Что-то в голосе мальчика привело Андрокла в полное сознание, и он сел и увидел болезненного, паршивого волка, расхаживающего взад и вперёд всего в нескольких футах от одеяла мальчиков. Половины волос у него не было, а кожа на костлявых рёбрах сморщилась, придавая ему чудовищный вид. Оно выглядело таким же голодным, как и мальчики, и его обнажённые клыки, казалось, светились в бледном утреннем свете.

Андрокл неуклюже выполз из своего дорожного одеяла так быстро, как только мог, и с криком бросился на волка. Он подошёл достаточно близко, чтобы дать ему понять, что он настроен серьёзно, но остановился, чтобы позволить ему убежать, если он захочет. Он сделал несколько шагов назад, затем поднял шерсть и зарычал на него. Он снова крикнул на него, но оно не пошевелилось.

Он кинулся вперёд и ударил ногой, но тот увернулся. Волк присел, готовясь к атаке, и Андрокл поднял руку, чтобы он укусил. Волк проглотил наживку, подпрыгнул в воздух, чтобы схватить его и сбить с ног. Однако Андрокл был быстрее и был готов. В последнюю секунду он вырвал руку из его челюстей и схватил его за горло другой рукой. Как только он почувствовал, что у него хватка, он обеими руками сжал его шею так сильно, как только мог, держа её вне досягаемости, чтобы избежать когтей. Взяв себя в руки, он быстро сменил хватку и развернул тело волка, сломав ему шею, как повар, убивающий птицу. Он бросил тело мимо кустов, чтобы ему не приходилось на него смотреть.

Андроклу показалось, что испуганные лица мальчиков превратились во что-то вроде обожания героев, поэтому он ухмыльнулся и вёл себя так, как будто это было второстепенным делом, просто чтобы ещё больше произвести на них впечатление. «Что это за поиск? Все, что я сделал, это убил волка», — сказал он.

"Как ты это делаешь?" — спросил белый.

«Я схватил его и, очевидно, свернул ему шею. Разве ты не смотрел? — сказал Андрокл, очень довольный своей шуткой.

Ребята секунду смущённо смотрели на него, затем чёрный сказал: «Нет, мы имеем в виду, гм…»

«Я знаю, что ты имел в виду. Волки не так опасны, если они одни. Единственная действительно опасная часть из них — это зубы. Я в три раза тяжелее, сильнее, у меня два кулака и две ноги. Я также умнее. Один волк не представляет угрозы для такого бойца, как я. Десять волков — это», — объяснил он.

Они не ответили и выглядели так, будто пытались решить, можно ли ему верить. Несомненно, все люди, которых они знали, были трусами и бежали и прятались от волков вместо того, чтобы сражаться. Андрокл какое-то время шёл к центру перекрёстка, высматривая во всех направлениях новых волков, но ничего не увидел. Тогда он был один. Болезненный, оставленный стаей.

Он быстро заметил, насколько все ещё холодно, и поспешно побежал обратно к своему дорожному одеялу, надеясь, что тепло ещё не все ушло. Это не так. — Здесь больше ничего, мальчики. Иди спать», — сказал он. Затем он устроился поудобнее и закрыл глаза, надеясь провести ещё часик другой, когда адреналин утихнет.

Однако всего через мгновение он снова почувствовал руку на своей груди. «Что на этот раз?» он спросил.

«Мне нужно приготовить воду, мастер Андрокл», — кротко сказал котёнок. — Я знаю, что ты хочешь снова заснуть, но ты сказал тебе сказать.

— Мне тоже придётся, — сказал чёрный.

Андрокл вздохнул и снова сел. "Я сказал что? Думаю, да, не так ли? Полагаю, мне нужно тебя отвезти, — вспомнил он. «Боже, как холодно сегодня утром. Слишком холодно на севере. Ребята, вам там тепло?

«Да», — ответили они в один голос.

— Хорошо, — сказал Андрокл, во второй раз вылезая из дорожного одеяла и поднимаясь на ноги. Секунду назад он этого не заметил, потому что его отвлёк волк, но все его тело было жёстким и болело настолько, что он поморщился. Это было прекрасно. «Вчера слишком много было поражено щитами», — предположил он. Котятам лучше быть благодарными. Это была их вина.

«Вот, вылезай боком, чтобы одеяло оставалось за тобой закрытым. Оно сохранит тепло, пока вы вернётесь, — сказал он, помогая мальчикам выбраться из постели. Он поднял чёрного на ноги и снова удивился тому, насколько он лёгок. Он был так слаб и нетвёрдо стоял на ногах, что не мог толком идти, поэтому Андрокл прижал мальчика к себе и поддержал его. Белый чуть менее шатался, когда Андрокл поднял его на ноги, но на всякий случай все равно крепко держал руку Андрокла. Белый несколько раз потерял равновесие и чуть не упал, а чёрного более-менее несло, но это сработало.

Андрокл повёл их к краю поляны, где они втроём стояли бок о бок, стоя в воде, словно старые друзья, поддерживающие друг друга в вертикальном положении после ночи, проведённой в пьяном виде. Ни один из котят не производил много воды, что, вероятно, означало, что их тела поглощали воду, а не отвергали её. Их тощим маленьким телам тоже не потребовалось много времени, чтобы начать дрожать, и они действовали с большей настойчивостью, чтобы вернуться в постель, чем чтобы выбраться из неё, и они плотно прижались друг к другу, как только вернулись в постель.

Андрокл снова разжёг огонь, съел сухарь и налил ещё молодого вина и мёда для котят. Утром, в перерывах между кормлением и поением комплектов, он развешивал одежду и кожу бандитов для просушки, наточил свой ксифос и нож Пэнси и потратил полчаса на упражнения на растяжку и силовые упражнения. Хотя он внимательно следил за каждой тенью в поисках новых волков, казалось, что опасность миновала.

К концу утра жаркое солнце самым приятным образом выжгло утренний холод вместе с большей частью дымки на небе. Когда, наконец, котята отодвинули одеяла, чтобы понежиться в теплом солнечном свете, словно ящерицы на камне, Андрокл подошёл и на мгновение сравнил их. Они казались спокойными и довольными, и он мог видеть признаки того, что их тела реагировали на его заботу. Их животы начали округляться, но это было потому, что кишки голодающего человека были похожи на тяжёлую телегу — им требовалось время, чтобы снова прийти в движение. Они раздулись бы, как торт, но через несколько дней расправились бы. Ноги чёрного тоже начали опухать; его тело не знало, куда девать всю воду. Это было нормально. Никаких новых открытых язв или сыпи он не заметил, и это было хорошо. Иногда кожа у голодающих мужчин начинала облезать, но котята выглядели вполне здоровыми.

Он провёл день, роясь в мешках с зерном, мукой и бобами, чтобы найти купеческое серебро. Он не нашёл его, хотя дважды просмотрел все мешки.

В тот вечер он вырезал себе плащ из красного сукна и до наступления темноты успел подшить края. Он воспользовался застёжкой от своего старого плаща, поскольку серебряный лев его военной службы был слишком сентиментален, чтобы его можно было отбросить. И кто-то мог бы признать это и назвать его союзником, даже в варварских землях. В конце концов, никто никогда этого не знал.

Для котят день прошёл без происшествий. Они ели, спали, пару раз напоили и держались особняком. Почему-то это заставляло его чувствовать себя одиноким, как будто он должен их развлекать. Его наставник Диокл, конечно, сделал бы это; этот человек любил детей, как никто другой на свете. Это была удача для потерянного, грустного мальчика Андрокла, которым он был много лет назад.

Когда эти воспоминания снова пришли ему в голову, небольшой прилив гнева, негодования и сожаления прошёл через его сердце; Диокл учил его не поддаваться потерям и гневу, но они никогда полностью не покидали его. Диокл был отцом, в котором Андрокл нуждался тогда, подготовив его к армии и подарив ему первое копьё. Именно тот человек, который был нужен Андроклу в его жизни. Все его друзья были такими, и все они забрали с собой часть его, когда умерли.

Этим котятам тоже нужен был кто-то вроде Андрокла. Но хотя котята были достаточно красивыми или будут такими после нескольких недель постоянного питания, он не хотел, чтобы они ему понравились. Лучше всего для них было бы найти кого-нибудь, кто их приютит, кого-нибудь кроме него. Кто-то, кто не был странником, давшим клятву, которую нужно было сдержать. И он не хотел им нравиться по той же причине. Тем не менее, им было немного одиноко, когда они втроём спокойно проводили время.

И в ту ночь, когда они расположились у костра, он пел песни времён службы в армии, хотя у него не было ни лиры, ни барабана, чтобы аккомпанировать ему. Голос у него был солдатский, а не хористский, но пел он достаточно хорошо. Он начал с битвы при Сейкополисе, в которой участвовал в юности; мелодия была живой и приятной, и мальчикам она, казалось, нравилась. Затем он спел две песни о любви, которым его научила Делла; они были в странном ключе, но их легко запомнить.

Затем он на мгновение замолчал, думая о том, что спеть дальше. Оба мальчика повернули головы к нему и выжидающе посмотрели на него, явно надеясь, что он ещё не закончил. Он впервые заметил, что их эмоции странно легко считываются. Наверное, все дети такие.

Но он мог думать только об одной последней песне, старой, которую он пел много-много раз. На самом деле у него не было названия, и армия просто называла его Гимном.

Свети, пока жив;

Абсолютно ничем не страдайте.

Жизнь существует недолго,

И время требует своей платы.

Танцуйте с чистой радостью,

И пойте от веселья,

Пейте вино и ешьте досыта,

Ибо однажды смерть должна прийти.

Когда он закончил, ему стало немного грустно; он пел эту песню над могилами незаменимых друзей. Он вспомнил их разговоры о запахе урожая и изобилии вина, а также о посещении ферм друг друга. Один за другим они были убиты. Диокл, первый, всего через несколько лет; затем Евфимий и Афанасий, которые были ему ближе братьев. Арколеос, который не раз держал его во время операции, пока он кричал от боли. Никон, который подарил ему первую ночь с женщиной. Таис, которая научила его медицине. Все они мертвы, большинство из них убиты, стоя рядом с Андроклом и охраняя его своими щитами, как лучшие солдаты.

Некоторое время Андрокл смотрел на огонь, думая о днях и людях, ушедших навсегда. Котята тоже не сказали ничего, что могло бы его обеспокоить; что-то в них почему-то казалось скорбным. Возможно, они сами учитывали бремя памяти. Он почти попросил их рассказать свои истории, но решил не делать этого. Ему не хотелось сидеть у костра и вспоминать их однажды, когда они уйдут из его жизни. Он даже не хотел знать их имена.

Время пения закончилось, он снова накормил мальчиков и позаботился о том, чтобы они устроились на ночь. Затем он залез в то же одеяло, под которым спал прошлой ночью, так как проснулся не весь в блохах. Однако на этот раз он держал свой ксифос и нож Пэнси под рукой, на всякий случай.

* * *

Ночь была очень похожа на предыдущую: ощущение чего-то злого глубоко в земле тревожило его сны. Несколько раз за ночь он просыпался, услышав, как что-то движется в кустах, но каждый раз ничего не видел, разжигал огонь и снова засыпал.

Котята все это проспали, а на следующее утро он встал раньше них и к тому времени, как они наконец проснулись, завтрак уже был готов. Он загустил вино небольшим количеством муки, чтобы сделать его более питательным и при этом не затруднять его удержание, и если они это заметили, то не жаловались. Когда он взял их для приготовления воды, он обнаружил, что белый стоит на ногах гораздо устойчивее, а у чёрного, казалось, появилось немного силы в ногах, которой у него не было вчера.

Дневное тепло наступило раньше, чем вчера, и солнце казалось ярче. Прилетела группа певчих птиц и порхала вокруг, щебеча, создавая музыку в воздухе. Лёгкий бриз прокатился по холмам и покачал золотые листья деревьев с бледной корой, похожие на волны воды. На самом деле, было достаточно приятно, что Андрокл мог понять, почему кто-то хочет жить здесь, хотя небо было тусклее, а еда была хуже. Никакого вина и оливок, кроме импортных. Но в конце концов ветерок был прекрасен, а пейзажи настолько приятны, насколько только можно пожелать человеку.

Хотя Делла никогда особо не рассказывала о пейзажах, она была откуда-то с севера, откуда-то за пределами карт, из места, которое её люди называли «Луговые земли». Единственные подробности, которые она ему сообщила, заключались в том, что они держали много овец, а земля была каменистой и холодной. Если он так и не догонит её и её телохранителей, то единственным планом Андрокла будет бродить, пока он не найдёт такое место и надеяться, что она там.

Если бы она вообще была жива. Если бы бандиты убили её телохранителей, вот и все. Он нахмурился, представив в тысячный раз, как какой-нибудь бандит покупает себе ферму и

несколько рабов и живёт хорошей жизнью в деревне.

«Мастер Андрокл, вы на что-то злитесь?» — застенчиво спросил белый.

"Хм? Нет я в порядке. Я выглядел злым?

«Ты выглядел очень злым, и ты часто так делаешь. Это из-за нас?»

Оба мальчика выглядели очень нервными, как будто думали, что у них проблемы. Андроклу пришлось ухмыльнуться. Они выглядели так, будто их поймали на краже корзины с инжиром, и они ещё не были уверены, что их накажут.

«Нет, это не из-за тебя. Я просто человек, который выглядит злым, даже когда это не так. Не беспокойтесь об этом», — сказал он. Ему не нужно было говорить им, что они действительно хоть в чем-то виноваты, поскольку он сидел здесь и не путешествовал. Котята оба расслабились и одарили его застенчивыми улыбками, что, как он должен был признать, было немного милым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/99815/3399903